

- Думаю, тогда мы просто проверим твою теорию, - сказал он, пожав плечами. Он поднял палочку и развязал веревки, связывающие ее руки. Он мог многое сделать, пока она была связана, и, вероятно, вернется к этому позже. Но сейчас ей нужны были свободные руки для того, что он хотел, чтобы она сделала дальше. "Давай, раздевайся, - сказал он. - Но будь сексуальна. Дай мне стриптиз."

Она сердито посмотрела на него, но ее руки тут же начали действовать. Тяжелое пальто было снято, как только они прибыли в Блэк-Мэнор; в конце концов, она прятала под ним артефакты. Под ним она носила простую белую рубашку и джинсы. Это был не самый модный наряд; конечно, это было ничто по сравнению с тем, что она носила каждый раз, когда знала, что ее увидят на публике. Но она рискнула отправиться в маггловский Лондон, где ее никто не знал, и у нее не было никакого имиджа, чтобы поддерживать его, и это было также под тяжелым пальто, так что это имело смысл.

Сама одежда, возможно, и не была особенно сексуальной, но то, как она сняла ее, определенно было. Мэджик позаботилась о том, чтобы она устроила ему не просто стриптиз, а самый сексуальный стриптиз, какой только могла при данных обстоятельствах. Сначала она позаботилась о рубашке, постепенно приподнимая ее, чтобы обнажить верхнюю часть тела кусок за куском. Она стянула его через голову и бросила в его сторону, и он поймал его с улыбкой. Впрочем, рубашка его не слишком волновала. Его внимание привлекло то, что лежало под рубашкой.

Плоский, бледный живот Астории был хорош, но настоящая привлекательница внимания была выше. Ее грудь, обтянутая кружевным красным лифчиком, выглядела соблазнительно. Ему нравилось играть с сиськами Джинни, но, будучи стройной, атлетически сложенной девушкой, ее грудь была довольно скромной. С другой стороны, грудь младшей дочери Гринграсс была совсем не скромной. Гарри и раньше бросал восхищенный взгляд на эти полные груди, их размер был очевиден даже сквозь громоздкие мантии волшебника. Теперь он мог разглядеть их гораздо лучше, и это должно было стать еще лучше.

Она развернулась, отвернувшись от него, когда ее руки потянулись за спину и медленно расстегнули застёжки на лифчике. Она стянула его и покрутила в воздухе пальцами, прежде чем перекинуть через плечо. Гарри использовал свою палочку, чтобы левитировать его от земли и отправить его на землю прямо рядом с темными артефактами, которые он конфисковал у нее. Артефакты были вещественными доказательствами, бюстгальтер-памятным подарком.

Хотя она была обнажена по пояс, ее спина оставалась к нему удручающе долго, пока она танцевала на месте. Конечно, все это было частью шутки. Даже когда она снова повернулась к нему лицом, ее рука была стратегически вытянута на груди, скрывая ее обнаженную грудь от его взгляда как можно дольше. Покачивая бедрами из стороны в сторону, она медленно убрала руку. Даже это было дразнилкой; она давала ему мельком увидеть ее сиськи и дразнила до конца, обнажая соски, только чтобы не доводить дело до конца.

Он застонал, когда она наконец полностью убрала руку. Может, Астория и стерва, но у нее фантастическая грудь. Они были большие, бледные, без намека на обвисание, и увенчаны красивыми розовыми сосками, которые он жаждал пососать. Может быть, позже; он был

слишком занят, наблюдая за ее эротическим танцем, чтобы даже подумать о том, чтобы прервать ее. Она трясла плечами из стороны в сторону, заставляя свои груди покачиваться и подпрыгивать для его удовольствия.

“У тебя красивые сиськи, - сказал он прямо. В обычной ситуации он бы сказал это по-другому, более комплиментарно, но он не собирался произвести на нее впечатление или польстить. Она была здесь для его удовольствия.

Астория ничего не сказала и отказалась смотреть на него, но продолжала трястись в воображаемом ритме так, что ее большие подпрыгивающие груди невозможно было игнорировать. Что - то в том, что она танцевала там топлесс в джинсах, действительно возбуждало его, но джинсы не оставались на нем слишком долго. Она расстегнула и расстегнула молнию на джинсах и снова повернулась к нему лицом. Она засунула большие пальцы за пояс и начала понемногу спускать джинсы, покачивая бедрами, пока ее задница медленно обнажалась. И какая же это была задница. Она была одета в красные стринги, которые соответствовали ее брошенному лифчику и оставляли очень мало места для воображения. Он мог видеть практически всю ее идеально круглую пузырчатую задницу, как только джинсы спустились, и сразу же был поражен желанием отшлепать ее. И тут он понял, что волен сделать это. Он мог делать с ней все, что хотел, когда хотел.

“Скинь джинсы, избавься от стрингов и иди сюда, - сказал он, когда они оказались вокруг ее лодыжек. Дразнящий танец прекратился. Она вылезла из джинсов, стянула стринги и бросила их в его сторону. Он протянул руку и рассеянно поймал ее, потратив всего минуту, чтобы полюбоваться ее гладкой киской, когда она поспешила к нему. Он снова сел в кресло, в котором сидел, слушая ее фальшивую всхлипывающую историю, и похлопал себя по коленям. - Иди, ляг мне на колени. Пришло время наказать тебя.”

- Даже стриптиз не прошел, Поттер?” - сказала она, пересекая небольшое расстояние между ними и ложась ему на колени. - Боишься, что уже испортишь свой груз?” Гарри усмехнулся и покачал головой. Колкости Астории и раньше действовали ему на нервы, но к этому моменту он, честно говоря, больше всего был удивлен ее способностью не отставать от оскорблений. Но они уже давно потеряли свое жало, особенно после того, как она призналась, что у него большой член. Все, что у нее осталось, - это ее все более слабые попытки оскорбить его способность брать на себя ответственность и доминировать над женщиной, и он собирался оставить ее неспособной поддерживать этот фасад задолго до того, как магия решит, что ее клятва была выполнена.

“Ты настоящая стерва, Астория,” сказал он.

- Ты такой льстец! - сказала она, склонив голову набок, чтобы посмотреть на него, хлопая ресницами. - Неудивительно, что ты заставляешь падать в обморок всех бинтов, которые читают “Ведьмин еженедельник”!

- Ты заслужила суровое наказание,” сказал он. - Злоупотребление магическими артефактами, попытка подставить лорда и, очевидно, контрабанда? Вы можете отсидеть серьезный срок в Азкабанае за все это, в зависимости от того, насколько глубоко зайдет последний.”

“Вместо этого я здесь и трахаюсь с тобой,” решительно заявила она. - Ну, на самом деле не трахаться, поскольку у тебя не хватило духу сделать это. Все еще не уверен, что это предпочтительнее, чем клетка Азкабана.”

- Мне кажется неправильным, что после всего этого ты отделаешься безо всякого наказания, - продолжал он. - Я думаю, что должен сделать так, чтобы общество обеспечило тебе хотя бы небольшое наказание за все, что ты сделал.” Он провел рукой по щекам ее прелестной круглой попки, определенно пользуясь возможностью полюбоваться ее задницей с близкого расстояния и получить по ней свои руки. Может, она и стерва, да к тому же жена Малфоя, но задница у нее потрясающая.

“О, и как ты собираешься это сделать? - спросила она. - Ты собираешься отшлепать меня, Поттер? Ты думаешь, это какое-то серьезное наказание? Держу пари, я даже не почувствую, как твоя слабая маленькая рука шлепает меня ... ”

Она была права в одном: она не сможет почувствовать, как его рука шлепает ее по заднице. Вместо этого он приготовил кое-что получше. Когда она повернулась к нему спиной во время стриптиза, он невербально наколдовал весло, и она этого не заметила. Он успешно спрятал его за ее спиной и скрыл от ее взгляда, приберегая как особый сюрприз на этот самый момент. Удивленный вскрик, который она издала, был одним из самых приятных звуков, которые он когда-либо слышал в своей жизни. Он хотел услышать это снова.

Бах! Весло само по себе издавало довольно приятный звук, когда ударялось о круглую плоть задницы Астории, но оно все равно не могло соперничать с той самой вокальной реакцией, которую она не могла сдерживать каждый раз, когда он давал ей еще один шлепок. Теперь с ее губ не слетало ни оскорблений, ни саркастических замечаний. Она была слишком занята, задыхаясь и постанывая при каждом ударе весла о плоть.

- Я поймал парня, который был глубоко погружен в подпольную контрабанду,” сказал он. Он перестал размахивать веслом, чтобы она могла как следует расслышать его слова, и она прерывисто вздохнула, наслаждаясь этой передышкой. Впрочем, долго это не продлится. - Он убивал охраняемых существ и собирал их части, чтобы продать на черном рынке. За это он получил двадцать лет в Азкабана. Я не знаю всего, во что ты вляпался, но мне кажется, что тебе тоже предстоит серьезное время. Если он получил двадцать лет, то будет справедливо, если ты получишь двадцать ударов. Это хорошая сделка, не так ли?”

“Двадцать? Но это еще восемь! - заскулила она.

“Ты меня неправильно поняла, - сказал он, усмехаясь про себя и дразня ее, проводя веслом по ее заду. - Первые двенадцать были просто разминкой. Они не в счет. Сейчас уже двадцать.”

- Это несправедливо!” Ее раздраженное, пронзительное нытье напомнило ей о Дадли, когда его родители давали ему только один шоколадный торт вместо двух (плюс несколько ложек мороженого.)

- Я уверен, что парень, который собирается провести следующие два десятилетия в Азкабане, согласен с тобой. Если вы не хотите отменить обет и начать готовиться к жизни в соседней камере, спецназ начинается сейчас. Я хочу, чтобы вы вызвали каждого из них, и если вы потерпите неудачу, мы начнем все сначала."

- Черт бы тебя побрал, Поттер, ты просто глупый предатель крови, который ... Один!" Гарри сделал паузу на несколько мгновений после того, как впервые "официально" погладил ее по правой щеке, ожидая, не набросится ли она на него с очередным язвительным комментарием. Когда ничего не последовало, он встал на дыбы с веслом и снова шлепнул ее по правой ягодице.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79248>